

100 лет со дня рождения академика
Б. Л. Смирнова

в ж. "Ашхабад", 1991, № 12

автор: Сергиенко С. Р. (академик
АН Туркменской
ССР)

ПУТЬ К „МАХАБХАРАТЕ“

Сегодня мы много говорим о падении духовности, часто облекая эти рассуждения в некие абстрактные формы, забывая о главном — носителем этих понятий является человек. А ведь от каждого из нас зависит нравственное здоровье общества. Мне повезло: судьба свела с человеком, о котором каждый, знавший его, мог сказать — это настоящий интеллигент, для которого каждый миг жизни исполнен высокого смысла.

Я говорю об академике Борисе Леонидовиче Смирнове, столетие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году.

Приехав в 1935 году в Туркмению, Борис Леонидович до конца жизни уже не расставался с этой землей, ставшей ему родной. Выдающийся нейрохирург, ученый, он долгие годы возглавлял одну из ведущих кафедр Туркменского медицинского института, воспитал плеяду высококвалифицированных специалистов в области нейрохирургии. Большую врачебную помощь оказал Борис Леонидович Смирнов жителям Ашхабада, пострадавшим от катастрофического землетрясения в октябре 1948 года. Вполне закономерно, что он оказался среди первых академиков Академии наук ТССР, организованной в 1951 году.

Авторитет и известность Б. Л. Смирнова как ученого и практикующего специалиста в области нейрохирургии был высок не только в Туркменистане, но далеко за его пределами. Однако мало кто знал, что наряду с медициной Борис Леонидович с глубоким увлечением и интересом работал в казалось бы далекой от медицины духовной сфере человеческой деятельности. Долгие годы он изучал санскритский язык, чтобы окунуться в тайны индийской культуры, поэзии, философии и эпоса. Достигнув в этом нелегком деле высокого совершенства, Б. Л. Смирнов приступил к переводу с санскритского на русский язык классического индийского эпоса «Махабхарата» и составлению словаря и комментария к этому переводу. Значительная часть его переводов «Махабхараты» (7 томов) вышла в издательстве Академии наук Туркменской ССР и получила широкое признание специалистов в Советском Союзе, Индии и в других странах.

Созданная две с половиной тысячи лет тому назад, «Махабхарата» стала выражением национального духа индийского народа, его философии, его культуры. Ведь сам сюжет — борьба внутри царского рода Бхаратов (отсюда название «Махабхарата» — «Великое сказание о Бхаратах») занимает лишь четвертую часть повествования, а весь остальной материал книги: сказки и предания, морально-дидактические трактаты, мифы и сказания. Как писал Борис Леонидович: «Махабхарата» — это грандиозный памятник верований, философии и государственной мудрости древних индийцев. «Махабхарата» — это неисчерпаемый источник многоводной реки литературы и изобразительного искусства Индии. И «Махабхарата» — это священный кодекс нравов,

обычаев, глубоко вошедших в народное сознание. «Махабхарата» — верное зеркало души индийского народа».

И вот потомственный врач, человек, казалось бы, далекий от литературы, Борис Леонидович Смирнов погружается в тяжелейшую работу. Ведь «Махабхарата» — это гигантское сочинение, состоящее из 18 книг, оно в восемь раз больше поэм Гомера. Почему возникло это, на первый взгляд, странное желание: прочесть и самому перевести поэму (ведь уже существовали переводы на русский язык). Мы много раз говорили об этом с Борисом Леонидовичем в те памятные годы, о которых я хочу немного рассказать.

Я познакомился с Борисом Леонидовичем в конце пятидесятых, после моего переезда из Москвы в Ашхабад. Несмотря на значительную разницу в возрасте и далекие профессиональные интересы, мы как-то быстро сблизились.

К тому времени Борис Леонидович уже был на пенсии. Болезнь изрядно истощила его физически, и он находился дома практически на постельном режиме. Я увидел невысокого сухонького человека с застенчивой улыбкой и выразительными живыми глазами. Наша непродолжительная беседа при первом знакомстве послужила прологом к последующим многократным встречам. Я пользовался любым предлогом, чтобы навестить Бориса Леонидовича в его предельно скромной квартире во времянке и провести время в дружеской беседе за чашкой чая. Непринужденные, искренние отношения между нами установились с первой встречи и сохранились до его кончины.

Я контролировал ход работы по издательству перевода «Махабхараты» и с удовольствием «рапортовал» Борису Леонидовичу, наблюдая за тем, какую радость доставляет ему эта информация. Я, разумеется, знал, что существуют издания «Махабхараты» на европейских языках, в частности, на немецком, и как-то спросил Бориса Леонидовича, почему он переводит именно с санскрита? Он на какое-то время задумался. Затем твердо и убежденно, как о давно принятом для себя решении, сказал: «Знаете, у меня сложилось убеждение, что санскрит, как по структуре языка, так и по звучанию и поэтичности значительно ближе к русскому языку, чем к языкам европейским».

Меня интересовало также, где и когда Б. Л. Смирнов изучил санскритский язык? Однажды Борис Леонидович подробно, с доброй долей юмора, рассказал историю своей «санскритизации».

«Дело было так, — начал он свое повествование, — в 1918 году, когда наша отступающая армия «самодемобилизовалась», (после окончания Военно-медицинской академии в Петербурге в 1914 году Смирнов был призван в армию), мы с товарищем протолкнулись в битком набитую теплушку и отправились по домам. Мой отец служил врачом в Чернигове, поэтому я взял курс на Киев. Вокзал Киева был забит солдатами не меньше, чем товарные вагоны поездов. К счастью, мы с товарищем обнаружили под одним из столов в третьем классе вокзала пустое место и быстро его заняли. Все время пребывания в Киеве мы это место не оставляли без призора: уходили по одному, надо было оберегать место под столом. Однажды, во время моего обзора «баракхолки», я обнаружил среди старых книг самоучитель санскритского языка и купил его. Добравшись с трудом к отцу в Чернигов, я в течение нескольких лет помогал ему в обслуживании больных, а в свободное время занимался санскритом». Так начинался путь Бориса Леонидовича к, быть может, главному делу жизни — переводу «Махабхараты». Естественно, что огромен был его интерес к искусству и культуре Индии. Вспоминается мне такой случай. Известный индийский певец записал на пластинку мелодию на текст из «Махабхараты» и послал в подарок Борису Леонидовичу, но, по ошибке, в Ленинград. После длительного путешествия пластинка, наконец, нашла своего адресата в Ашхабаде (переулок Жуковского, 19). И в один из вечеров Борис Леонидович с радостной улыбкой и сияющими глазами встретил меня:

«Сейчас я удивлю вас неожиданным для меня подарком». Он поставил пластинку, включил патефон и под звуки музыки, слабым дребезжащим голосом начал петь санскритскую песенку. Надо ли говорить о моем восторге и удовольствии, которое я испытал.

С необычной теплотой я вспоминаю о чуткости и отзывчивости Бориса Леонидовича. Близкий родственник Б. Л. Смирнова, Юрий Михайлович Волобуев, сделал мне операцию, и я под его наблюдением пролежал в больнице около месяца. Борис Леонидович ежедневно не только справлялся о моем здоровье, консультировал лечащего врача, но и подбадривал меня дружески.

В последний год жизни Б. Л. Смирнова в Ашхабад прилетел посол Индии, чтобы нанести визит Борису Леонидовичу и передать приглашение посетить страну. В беседе с Борисом Леонидовичем посол сказал: «Народ и правительство Индии очень высоко ценят Ваш вклад в индийскую культуру. Мы будем встречать и чтить Вас в нашей стране, так, как мы чтим только Неру».

Великий сын Индии Махатма Ганди писал о «Махабхарате»: «Сейчас она не просто моя Библия, мой Коран, она — моя мать. Я давно потерял свою земную мать, которая дала мне жизнь, но с тех пор эта Вечная Мать заняла ее место в моей душе. Она всегда постоянна, никогда не обманывает ожиданий. Когда я в затруднении или когда горе охватывает меня, я ищу прибежища на ее груди».

Благодаря подвижническому труду Бориса Леонидовича Смирнова и мы можем прикоснуться к великой культуре далекой и близкой Индии, обрести прибежище в океане великой мудрости ее народа.

Семен СЕРГИЕНКО

«СОВЕТ ЭДЕБИЯТЫ» № 12, 1991 г.

Открывает декабрьский номер журнала интервью писателя Анна Пайтыка с доктором и кандидатом экономических наук Джумой Байрамовым и Ниязмурадом Халовым «Трудности рыночной экономики». За круглым столом встретились ведущие экономисты республики. Речь идет о том нелегком периоде, который ожидает нас при переходе на свободные цены.

В рубрике «Проза» продолжается публикация романа Нуры Алтыева «Андалиб», посвященного жизни и деятельности знаменитого туркменского поэта и романа Клыча Кулиева «Тунисские ночи».

Поэзия в двенадцатом номере «Совет эдебияты» представлена подборками новых стихов Сапара Ураева и Италмаза Акмурадопа.

В журнале помещена переписка писателей Акджемал Омаровой, Аманмурада Бугаева и Курбанияза Дашкынова с читателями.

«Совет эдебияты» продолжает публикацию материалов в рубрике «Наш календарь». В № 12, в частности, Икар Пасевьев пишет о знаменитом враче и переводчике «Махабхарата» Б. Смирнове, которому в этом году исполнилось бы сто лет. Шадурды Чарыкулиев посвятил свой материал восьмидесятилетию А. Аборского, а Владимир Пу — шестидесятилетию О. Кузьмина.

Прочитан. 13.11.1992

